

ФРАНЦУЗ НА БЕЛОМ КОНЕ

Пошла баба в лес по грибы и увидала возле березы привязанного кота с запиской на шее.

«Кто кота этого возьмет, у того все добро и пропадет».

Посмотрела баба на кота: шерсть черная, шелковистая, глаза как две ежевики, хвост, как у белки, пушистый, и галстучек белый, как у джентльмена.

«Не может такой красивый котик быть плохим!» — подумала баба и принесла кота в дом.

На следующий день сгорел у бабы телевизор.

— Подумаешь, добро! — махнула баба рукой. — Там одну рекламу показывают да сериалы. Я и без них проживу!

Без телевизора появилось у бабы много свободного времени. Навела она в доме образцовый порядок, выбросила разную рухлядь, а чтобы по вечерам скучно не было, стала язык французский учить.

Долго ли коротко, сгорела у бабы плита. На новую денег нет, остается только дрова колоть да печь топить. Через неделю баба так похудела да постройнела, что ее на работе не узнали да с работы и выгнали.

На последние деньги купила баба швейную машинку, достала из сундуков одежды старые и давай все перешивать, переделывать, да так ладно у нее все получается, прямо haute couture.

Других бабенок зависть берет, народ к ней валом валит, платья концертные да бальные заказывает.

Скопила баба капитал, купила лошаденку, свинью, козу, кур. Как белка в колесе крутится, даже французский забывать стала. А про то, что из-за кота добро пропало, и думать забыла!

А кот у нее хорошо устроился! От коровы молоко да маслице каждый день, от козы сыр, от курочек то ножка, то крылышко. Мышей погонял да спи с утра до ночи на завалинке!

Вышла как-то баба передохнуть и слышит:

— *Quel beau chat noir! Combien il en coûte à?* (Какой красивый черный кот! Сколько он стоит?)

«Ишь какой прыткий!» — подумала баба. — Кота ему продай!»

— *Le chat n'est pas vendu!* (Кот не продается!) — отвечает баба, а сама выглядывает из-за калитки: для кого, мол, кот-то не продается.

Стоит за калиткой лошадь белая, взмыленная, на ней всадник, обычный такой мужичонка в джинсах, рубашке и кепке с большим козырьком.

— *Quelle pitié,* — сокрушается мужичонка. — *J'adore les chats!* (Какая жалость! Я обожаю кошек!)

— Котов-то ты любишь, а лошадь напоить не можешь! — упрекает баба. — *Venez! Je donnerai à votre cheval de l'eau!* — мол, приглашаю от чистого сердца. Угощайтесь, чем богаты. (Проходите! Я напою вашу лошадь!)

Попил француз молока, шанежками закусил и интересуется:

— *Comment puis-je me rendre à Paris?* (Как мне добраться до Парижа?)

— Ну, уморил! — смеется баба. — Так и быть, дорогу покажу! Взяла баба кота, села на лошадь и уехала в Париж!

ВОЛШЕБНАЯ КАСТРЮЛЯ

Вернулся мужик с рыбалки и хвастает жене:

— Я вот такого карася поймал! Метр двадцать в длину, не меньше! Только ты его не трогай, я сам его выпотрошу и поджарю. А рыба пока пусть на морозе полежит.

Завернул мужик рыбу в два пакета, уложил на веранде, присыпал снегом, сверху закрыл кастрюлей, а на кастрюлю положил чурбан еловый, чтобы кот не стащил.

Уехал мужик на дежурство, а баба давай ногти красить, волосы укладывать, всю комнату французскими ароматами задухарила. Скучно стало коту Ле Ша. Запрыгнул он на подоконник, силиц посчитать, что в кормушке семечки клевали, да остолбенел!

Под окном, на веранде, недруг его заклятый, бездомный Ле Ха вокруг большой зеленой кастрюли круги наматывает!

Рассердился Ле Ша, выскочил на улицу, спину выгнул и грозно зашипел:

— А ну-ка, признавайся, разбойник беспородный, чего это ты на моей веранде отчебучить задумал?

А Ле Ха даже ухом не ведет.

— Ты рыбу есть будешь?

Растерялся Ле Ша, на снег плюхнулся, да какой же кот от рыбы откажется?

— Буду.

— Тогда помогай! Поднимайся на задние лапы и упирайся в деревяшку. Вдвоем мы ее быстро сдвинем!

Поднатужились коты и опрокинули полено. А там дело быстрее пошло. Просунул Ле Ха под кастрюлю лапу, Ле Ша подцепил когтем краешек пакета и стал осторожно на себя тянуть. Попытели недруги, но карася вытащили.

Взялся Ле Ха за один конец, Ле Ша взялся за другой, разодрали они пластик и съели всю рыбу, одни кости оставили.

А тут и мужик с дежурства вернуться должен. Увидала баба, что карася нету, испугалась и побежала бегом в рыбный магазин, даже спиральки с волос не скрутила.

— Дайте мне, — говорит, — рыбу метр двадцать длиной!

— Нет у нас такой рыбы, — разводят руками продавцы. — Такие только в океане водятся, а мы речной, обычной торгуем.

— Да как же! — не верит баба. — Муж мой вчера с рыбалки именно такую принес! А кот ее слопал!

— Не может такого быть! — удивляются в магазине. — Зимой рыба маленькая клюет. А вы поезжайте на базу и купите морскую щуку.

Купила баба морскую щуку и в точности, как давеча муж, в снегу ее спрятала. Приехал мужик, собрался карася жарить. Полез под кастрюлю, а там — батюшки — рыбина огромная, еле-еле умещается!

Вытаращил мужик глаза и бегом к жене:

— Люба, а кастрюля-то у нас волшебная! Бросим с тобой работу, будем осетров да скумбрий разводить!

Да только когда мужик на радостях угомонился, выбросила Люба волшебную кастрюлю от греха подальше.

МЫШЕЛОВКА

Пришел кот на базар покупать мышеловку. Повертел одну в лапах — ненадежная. Повертел другую — махонькая, у третьей крепление слабое, четвертая от влаги рассохлась.

— Одолели меня мыши! — жалуется продавцу кот. — Совсем от них житья не стало. До того обнаглели, что из миски моей молоко лакают!

— Этой беде помочь легко. Вы, уважаемый кот, возьмите ведерко, налейте в него на четверть воды. Положите тонкую дощечку, можно линейку подлиннее взять, так, чтобы один конец в пол упирался, а другой над серединой ведра висел. А на край, что над ведром, положите кусочек сыра или сала.

— Ну, сыр-то мышам жирно будет, а за совет спасибо!

Вернулся кот домой и принялся мышеловку мастерить. Взял он красное ведерко, выстрогал тонкую планку, установил, а на край шмат сала положил для надежности.

Да только плюхнулся шмат в воду. И так его кот прилаживал, и этак — падает в воду сало, хоть режь его!

Разозлился кот.

Притащил пятилитровый таз, доску дубовую над тазом приладил и к полу гвоздями прибил, а на край насыпал хлебных крошек.

— Вот теперь у меня мышеловка надежная, основательная! — потер кот лапы и затаился невдалеке мышью караулить.

Скоро вылезла из норки мышка. Подбежала к дубовой доске, взобралась по ней и давай крошки хлебные уминать!

Смотрел кот, смотрел, не выдержал и бросился из укрытия. Прыгнул за мышью, да не рассчитал! Мышка обратно в норку убежала, а кот в воду шлепнулся.

Начал из тастика выбираться, головой о дубовую доску ушибся. Лежит кот в кровати с перевязанным лбом и вздыхает: «Обманули меня на базаре! Придется самому мышей ловить!»

СКАЗКА О НЕПУТЕВОЙ ХОЗЯЙКЕ

Жила-была непутевая хозяйка. Решила она однажды пожарить рыбу. Пошла хозяйка на рынок и купила большого карася. Дома она его выпотрошила, нарезала на кусочки и положила в большое блюдо. Достала хозяйка сковороду и поставила ее на плиту. Кинулась — а масла-то нету!

Надела хозяйка пальто, сапоги, взяла сумку и кошелек. Принесла кошку Муську и посадила ее рядом с блюдом, где карась разделанный лежал.

— Смотри, Муська, — наказала хозяйка. — Я пошла за маслом в магазин. А ты сиди, охраняй карася! Смотри, чтобы соседская кошка не пришла и тебе бока не намяла!

— Мяу! Мяу! — отвечает Муська.

Мол, иди спокойно хозяйка, дадим отпор соседской кошке и рыбу убережем.

Побежала непутевая хозяйка в один магазин. А там учет! Побежала в другой. А там масло закончилось. Побежала в третий.

А там очередь. Пока отстояла, пока домой прибежала — много времени прошло!

Заходит хозяйка в кухню и видит: блюдо пустое доньшком кверху на полу валяется, а Муська с набитым брюхом на коврике лежит, лапы кверху подняла и стонет.

— Ах ты, моя горемычная! — запричитала хозяйка. — Не убе-
регла карася! Намяла тебе бока соседская кошка!

А Муська пуще прежнего стонет, лапой задней дергает, судороги изображает.

— Бедная ты моя, защитница, — хозяйка Муську гладит, за ушком чешет. За добрую службу дам я тебе колбаски! А соседскую кошку за то, что карася нашего съела, мы поймаем и в подпол к мышам посадим!

ТЕАТР

Утром вместо своего отражения в зеркале папа Валерика и Леры увидел большую яркую афишу. Прыгающие букочки приглашали и папу, и маму на вечернюю премьеру «Гамлета». Умывшись и побрившись, папа оделся и отправился на кухню завтракать, обдумывая, как бы ему улизнуть от Шекспира.

Целый день папа недовольно думал о предстоящем спектакле и мечтал, чтобы он не состоялся. Но ничего подобного не случилось, и даже увесистый баклажановый синяк под глазом, который главный режиссер получил во дворе, не сорвал премьеру.

По случаю постановки мама нарядилась. Она надела свое самое красивое платье, приколола к вороту блестящую серебристую брошь, волосы тщательно зачесала наверх и уложила в виде подгоревшего бублика.

Большая комната была превращена в театр.

Через все помещение была протянута бельевая веревка, которая одним концом крепилась к гардинам, а другим — к специально вбитому для этой цели Валериком большому гвоздю. На веревку на кольца были повешены старые шторы из маминей спальни, представляющие занавес. Бабушка нашла на ткань крупные звезды из серебряной фольги.

На телевизор была наброшена белая простыня, антенна заменена на плоское блюдо с искусственными фруктами. Перед телевизором возвышался длинный помост, сооруженный из кухонных табуреток, по обоим концам которого располагались: плюшевый медведь и обезьяна с коронами на головах.

У медведя этот символ царской власти был склеен из куска картона и обшит медовым жаккардом с тонкими сиреневыми полосками, который при ближайшем рассмотрении удивительно напоминал один из папиных галстуков.

Обезьяне досталась не такая красивая корона, но нашитые на острые углы крупные золотистые бусины с лихвой окупали простой желтый трикотаж.

У подножия помоста, на который был наброшен плед тигровой раскраски, стояла большая детская ванночка, наполненная водой. Рядом стоял детский стульчик, на котором восседала большая златокудрая кукла в платье принцессы.

Спектакль начался ровно в семь часов.

Близнецы в отглаженных костюмах распахнули занавес, Лера выступила вперед и, почти не глядя в текст, торжественно произнесла:

— Жили-были в одном королевстве король, королева и их приемная дочка, прекрасная принцесса!

Перечисление главных персонажей сопровождалось тем, что Валерик по очереди поднял и посадил на место медведя, обезьяну и куклу.

— У короля и королевы был еще один, родной, сын по имени Гамлет, — продолжала Лера. — Гамлет очень любил покушать, чем сильно огорчал маму, папу и названную сестру.

В этом месте папа заерзал и посмотрел на маму, которая сидела с невозмутимым выражением лица.

— Однажды соседний король прислал нашему королю килограмм невиданной копченой колбасы с запиской, что если наши не съедят к вечеру всю колбасу, то заморский король поработит все королевство!

Лера сделала эффектную паузу.

В комнату вошла бабушка в домашнем фартуке с огромной тарелкой в руках, на которой горкой была выложена нарезанная

соломкой колбаса. Валерик принял тарелку из рук бабушки и осторожно водрузил ее между царственной четой.

— Король попробовал кусочек колбасы, но не смог его съесть и заболел, — в голосе Леры зазвучали печальные нотки.

Валерик поднес тонкий длинный кусочек к медвежьей морде, потом опрокинул мишку на спину и незаметно съел колбасную соломку сам.

— Королева съела маленький кусочек и отравилась, — голос Леры стал выше и тоньше.

Валерик проделал то же самое с обезьяной.

— А бедная принцесса, — голос Леры задрожал, в глазах появились настоящие слезы. — А бедная принцесса не выдержала грубого вкуса и утопилась!

Валерик бесцеремонно спихнул куклу в ванночку с водой, забыв приложить заморское угощение к ее кукольному личику.

Мама выпучила глаза и возмущенно засопела, но папа крепко сжал ее руку и приложил палец к губам.

— Тогда во дворец короля прибыл наследный принц Гамлет!

В комнате снова появилась бабушка. Она несла в руках большой ящик, в каких посылают посылки, и передала его Валерику. Режиссер открыл крышку и вытащил оттуда удивленного кота, потом быстро нахлобучил ему на голову маленькую желтую корону, держащуюся на резинке. Барсик затряс головой, и корона съехала на загривок.

— Есть или не есть, вот в чем вопрос! — воскликнул Гамлет и бросился спасать королевство!

Валерик выпустил кота. Тот, коротко мяукая, запрыгнул на помост, свалив королеву-мать на пол и, особенно не церемонясь, захватил лапой кусок колбасы и, урча, зажевал.

Мама положила на грудь руку и шумно задышала.

— Так Гамлет спас своих родителей от рабства! — весело закончила чтица и подмигнула папе и маме озорным глазом, под которым расплылся в улыбке нарисованный синяк. Валерик опустил занавес и поклонился.

Папа хлопал громче всех.